ETF
Working together
Learning for life

ТУРИНСКИЙ ПРОЦЕСС
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ
ЮЖНОЕ И ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

ЮЖНОЕ И ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Со времени проведения первого цикла Туринского процесса в 2010 г. социальные, демографические и политические обстоятельства в Южном и Восточном Средиземноморье сделали профессиональное образование и обучение (ПОО) приоритетным направлением в большинстве стран региона. ПОО может играть важную роль в борьбе с одной из главных проблем данного региона — молодежной безработицей, а также способствовать социальной инклюзии и сплоченности.

www.torinoprocess.eu

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Попыткам реформирования препятствовал ряд факторов: нестабильная политическая среда, конфликты в Сирии и Ливии, создавшие колоссальные потоки беженцев в регионе и за его пределами, а также слабый экономический рост в большинстве стран региона в 2011 г., который усилился лишь недавно.

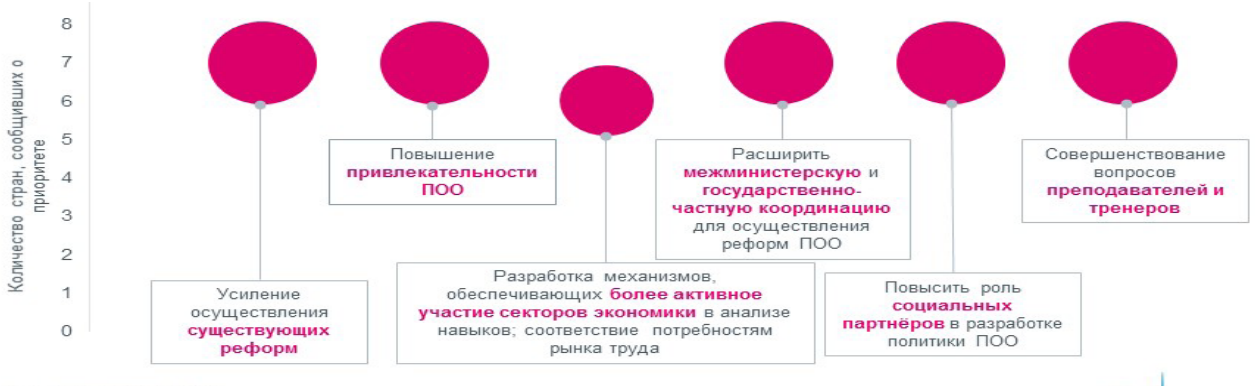
Отчеты по Туринскому процессу 2016 г. показывают, что, за исключением Израиля, молодежная безработица продолжает оставаться основным вызовом для стран региона. Демографический приоритет молодежи в арабских государствах Средиземноморья продолжит оказывать давление как на систему образования, так и на рынок труда в течение следующих двух десятилетий, хотя эта тенденция со временем будет постепенно ослабевать. Помимо этого, все больше влияет на рынок труда наплыв мигрантов и беженцев, в особенности в Иордании и Ливане. Недавнее оздоровление экономики в таких странах, как Марокко и Алжир, произошло по большому счету без создания новых рабочих мест. Бизнес-среда, особенно в Тунисе, также ухудшилась за последние годы. Южное и Восточное Средиземноморье — регион с богатой культурой предпринимательства. В то же время, являясь основой экономики, микро-, малые и средние предприятия имеют ограниченные возможности для роста занятости. Более того, в большинстве стран региона создание новых рабочих мест обеспечивается крупными неформальными секторами экономики, предлагающими в основном низкокачественную занятость.

Экономическая активность населения, в особенности молодежи и женщин, в арабских странах Средиземноморья остается одной из самых низких в мире. Ситуация ухудшилась, по сравнению с Туринским процессом 2014 г., в первую очередь в Марокко, Египте и Иордании. Уровень безработицы в регионе, за исключением Израиля, остается очень высоким, несмотря на некоторое снижение, наблюдаемое с 2013 г., в частности в Тунисе и Египте. Наихудшим образом безработица влияет на тех, кто впервые занят поиском работы. Это указывает на сложный переход от образования к рынку труда, что подтверждается большим количеством людей, которые нигде не обучаются и не работают (молодежь и, в частности, женщины).

Тем не менее можно отметить, что в большинстве стран региона, по сравнению с 2010 г., количество взрослых людей (старше 25 лет), получивших образование, выросло. Все меньше взрослых обладают низким уровнем образования или не имеют его вообще, в то время как число тех, кто получает более высокий уровень образования, растет. Однако это не ведет к большей трудоустраиваемости, что указывает на серьезное расхождение между профессиональными навыками, развиваемыми системой образования, и компетенциями, востребованными на рынке труда. Во многих странах региона существует инверсивная корреляция между получением образования и трудоустройством и отмечается высокий уровень безработицы среди образованного населения. Здесь вырисовывается предельно понятная позиция — система образования должна лучше адаптировать свои результаты к потребностям работодателей.

Арабские страны Средиземноморья, как правило, занимают низкие места в международном рейтинге PISA (Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся). Это говорит о том, что там все еще необходимо работать над приобретением молодежью базовых навыков (грамотность, умение считать) и естественно-научных знаний, которые являются фундаментом для последующего обучения студентов в рамках общеобразовательной системы или ПОО либо для трудоустройства. Достигнут широкий консенсус относительно необходимости повышения качества образования и обеспечения его соответствия потребностям рынка труда.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ



1 Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся ОЭСР для школьников в возрасте 15 лет.

ПРОГРЕСС В РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМ ПОО

С момента проведения Туринского процесса в 2010 г. страны региона приложили большие усилия для улучшения доступности системы ПОО. Несмотря на то что количество учащихся в системе ПОО остается низким (за исключением Египта, где этот показатель достигает 50%), большинство стран отметили рост участия населения в обучении в системе ПОО. Доступность ПОО должна быть связана с повышением его привлекательности, качества и возможностей трудоустройства выпускников.

По сравнению с 2010 г., страны Южного и Восточного Средиземноморья лучше понимают необходимость инвестирования в профессиональное образование и обучение. Некоторые государства, например Израиль и Марокко, отметили увеличение инвестиций в 2016 г., однако этого все еще недостаточно для обеспечения растущего спроса. Другие страны, такие как Тунис и Иордания, приняли амбициозные программы реформ, которые потребуют крупных инвестиций в систему ПОО этих стран. Такие страны, как Палестина2, выступают за увеличение государственного участия в финансировании реформ. В большинстве стран существует широкое понимание необходимости развития механизмов, гарантирующих более эффективное и рациональное использование существующих ресурсов.

С момента начала Туринского процесса в 2010 г. в Южном и Восточном Средиземноморье, особенно в арабских странах, произошли важные и бурные политические, социальные, демографические и экономические преобразования. В результате данных изменений техническое профессиональное образование и обучение (ТПОО) вышло на передовые позиции стратегической повестки в этих странах, в частности как способ решения сложнейших проблем современности: молодежной безработицы, социальной сплоченности и экономической конкурентоспособности. В то же время в ряде стран региона перемены способствовали возникновению затруднений в реализации реформ. По сравнению с показателями Туринского процесса 2014 г. в некоторых областях и странах сложно определить реальный прогресс. Однако при более широком взгляде на ситуацию, а именно при сравнении с Туринским процессом 2010 г., проявляется иной сценарий — прогресс заметен практически во всех странах и в большинстве областей данного анализа.

«Существует общий прогресс в разработке концепции ТПОО, однако реализация и достижение результатов представляют собой серьезную проблему»

Начиная с первого цикла Туринского процесса, в 2010 г. лишь несколько стран разработали национальную концепцию ПОО. Сейчас мы наблюдаем за эволюцией в разработке стратегий (с планом действий или без него в зависимости от страны), что уделяет ПОО место в более широком контексте развития человеческих ресурсов и теснее связывает его со стратегическим развитием в других областях, таких как общее образование и занятость населения, а также рост различных секторов экономики.

Основной вызов, стоящий перед странами в данный момент, — это уже не создание концепции, а медленный темп реформирования сферы ПОО. Возникает вопрос: как можно обеспечить эффективную реализацию стратегии и перейти от теоретических разработок к конкретным шагам? Страны региона определили, что главным в решении этой проблемы остается вопрос управления, в частности координация и участие заинтересованных сторон.

Другим камнем преткновения является недостаток фактических данных, а также нехватка систем мониторинга и оценки, способствующих получению информации, необходимой для принятия решений в сфере реформирования ПОО в большинстве стран.

«По сравнению с Туринским процессом 2014 г. страны достигли прогресса и инвестировали в стратегические решения и разработку

2 Это обозначение не следует воспринимать как признание Государства Палестина, оно используется без ущерба для индивидуальной позиции стран — членов ЕС по этому вопросу.

механизмов, обеспечивающих более высокую внешнюю эффективность, однако все еще сложно измерить это воздействие»

Туринский процесс 2016 г. снова подтверждает в качестве основного приоритета для большинства стран региона, а в особенности для арабских стран Средиземноморья, борьбу с молодежной безработицей. Эта задача уже была определена в качестве приоритетной в цикле Туринского процесса 2012 г. и подтверждена в 2014 г. При этом ПОО выступает главным инструментом для ее решения. В этот период было реализовано множество экспериментальных проектов, программ, действенных решений в области политики рынка труда и сделаны основные инвестиции. Однако влияние всех этих мер пока еще не привело к более высокому уровню экономической активности населения или снижению безработицы. В цикле 2016 г. страны отмечали, что существует нехватка фактических данных, свидетельствующих о влиянии системы ПОО на тенденции рынка труда и ее вкладе, имеется мало индикаторов или исследований, показывающих прогресс выпускников системы ПОО в их профессиональной карьере.

Основным приоритетом в этой области остаются фактические данные и информационные системы рынка труда. Нехватка обновляемых данных, отсутствие интегрированных систем и фрагментация инструментов и методов являются проблемами, которые страны пытаются решить путем создания центров мониторинга рынка труда на национальном, региональном и отраслевом уровнях. Информация жизненно необходима для создания механизмов, обеспечивающих соответствие профессиональных навыков молодежи потребностям рынка труда.

Другим вызовом является переход от обучения к профессиональной деятельности. Здесь основными инструментами успешного решения проблемы выступают системы профориентации и исследования карьерного развития выпускников, что требует дальнейшего инвестирования.

«Переход от пилотных проектов к системе: привлекательность ПОО остается проблемой в регионе, где система ПОО должна реагировать на потребности многих бенефициарных групп»

С момента начала Туринского процесса 2010 г. на повестке дня в области профессионального

образования и обучения в Южном и Восточном Средиземноморье ключевыми вопросами остаются улучшение доступа к ПОО и повышение его привлекательности. Хотя в этой сфере удалось достигнуть определенного прогресса, в большинстве стран ПОО по-прежнему остается второстепенным вариантом для тех, кто не попал в систему общего образования. Это свидетельствует о сильном стремлении населения региона к получению высшего образования.

Сегодня страны Южного и Восточного Средиземноморья осознают необходимость достижения прогресса не только в обеспечении доступности ПОО, но и в улучшении его качества и соответствия потребностям рынка труда, а также признают потенциальную роль частного сектора в решении этой проблемы.

Ключевым средством повышения привлекательности ПОО может выступать создание горизонтальных и вертикальных связей между системой ПОО и остальной системой образования, включая высшее образование. На государственном уровне апробируются различные подходы, хотя очень трудно внедрять экспериментальные разработки в устоявшуюся систему.

Новой темой Туринского процесса 2016 г. стала необходимость диверсификации предоставления ПОО для обеспечения потребностей разных бенефициарных групп, что также требует выявления этих потребностей.

Все страны региона подчеркивают роль ПОО в улучшении социальной и территориальной

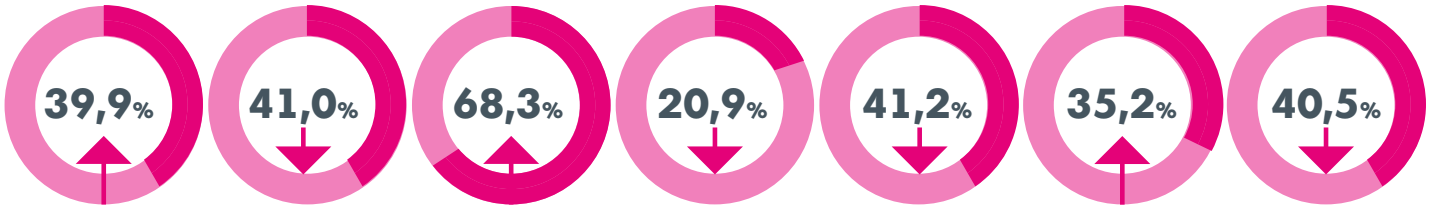
ETF Working together Learning for life

Южное и Восточное Средиземноморье

Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Марокко, Палестина*, Тунис

Уровень и тенденции трудоустройства варьируются по странам региона.

В 2015 г. этот показатель составлял:



Алжир | Египет | Израиль | Иордания | Марокко | Палестина | Тунис

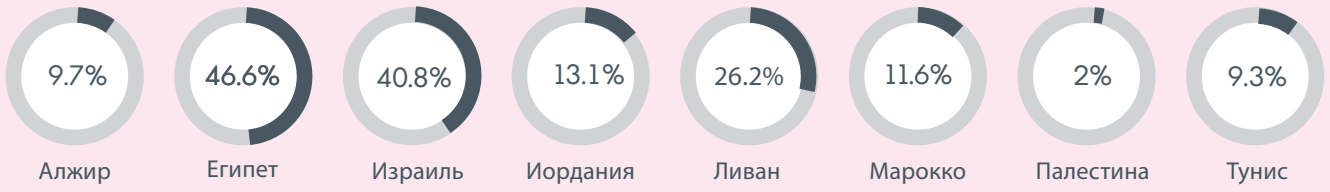
С 2010 г. уровень безработицы повысился...

с 13% до 15% среди экономически активного населения

*Это обозначение не следует воспринимать как признание Государства Палестина, оно используется без ущерба для индивидуальной позиции стран — членов ЕС по этому вопросу.

Туринский процесс 2016-17

Непривлекательность ПОО является главной проблемой региона.
С 2010 г. наблюдается снижение или стагнация количества обучающихся в системе ПОО.



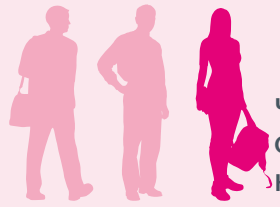
Процент студентов учебных заведений полного среднего образования, обучающихся по профессиональным программам

Все меньше взрослых имеют низкий уровень образования или не имеют его совсем. Все больше людей стремятся получить более высокий уровень образования.

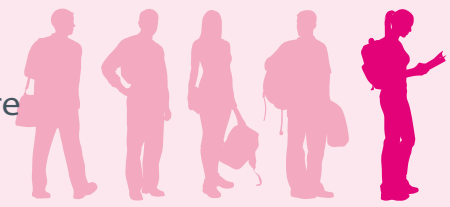
Молодые люди получающие высшее образования:

Однако, несмотря на рост уровня профессиональных навыков молодежи, в регионе возникают сложности из-за большой доли людей, которые нигде не обучаются и не работают.

В Марокко, Египте, Палестине и Тунисе...



1 из 3 человек в возрасте от 15 до 24 лет нигде не учится и не работает



В Алжире и Ливане этот показатель составляет

1 из 5

Подробнее о данных и источниках на сайте: www.torinoprocess.eu

сплоченности. Однако для реализации этого на практике предстоит проделать большую работу. Большинство мер, направленных на содействие людям с особыми потребностями и социально незащищенным или маргинальным слоям населения (женщины, необучающиеся и неработающие граждане, инвалиды или жители отдаленных сельских районов и т.п.), эффективны лишь на начальном этапе. За несколькими исключениями они не реализуются системно. Одним из основных результатов цикла Туринского процесса 2016 г. является растущее влияние беженцев, в частности на принимающие страны, и последствия этого как для системы образования и ПОО, так и для рынка труда, которые требуют применения чрезвычайных мер и долгосрочных стратегий для реагирования на кризис.

«Если не решать проблему качества предоставления ПОО, то не будет результатов. Сейчас самое время для действий, направленных на улучшение внутренней эффективности»

Начиная с 2010 г., и в особенности с 2014 г., заинтересованные стороны уделяют особое внимание внутренней эффективности в области ПОО. Во всех странах региона реализуется множество проектов и инициатив, направленных на повышение качества ПОО. Однако их системное воздействие оказывается, как правило, слабее, чем ожидалось, а темп реформ остается в целом медленным. Основные причины этого — размер сектора ПОО в некоторых странах, стоимость таких реформ, политическая нестабильность и отсутствие индикаторов для измерения прогресса. Тем не менее все страны региона понимают необходимость улучшения качества предоставления ПОО и эффективного использования ресурсов для обеспечения соответствия ожиданиям граждан и бизнеса.

Преподаватели и инструкторы (их карьера, набор, количество, квалификация, зарплата, обучение и переподготовка) становятся наиболее проблематичным элементом системы ПОО. В первом цикле Туринского процесса произошло мало системных реформ. В цикле 2014 г. достигнут лишь небольшой прогресс в разработке системы обеспечения качества, выходящей за рамки обычной системы контроля. Однако если взять 2010 г. как отправной ориентир, можно заметить несколько основных системных изменений, в частности в тех странах, где были созданы специальные институты обеспечения качества. И хотя разработка учебных программ и процессов пока еще системно не связана с потребностями рынка труда, многие страны постепенно переходят к моделям на основе компетентностного подхода.

Практическое обучение, или обучение на рабочем месте, является сферой наибольшей активности стран региона после старта Туринского процесса в 2010 г. Много моделей было с большим успехом опробовано в пилотном режиме, однако их широкое внедрение на общегосударственном уровне пока остается проблемой. Структура бизнеса в регионе, где большинство компаний — это микро-, малые и средние предприятия, не благоприятствует их активному участию в образовательных процессах.

Все страны Южного и Восточного Средиземноморья продемонстрировали интерес к созданию национальных рамок квалификаций (НРК), затрагивающих все стороны системы ПОО и общего образования и имеющих государственное значение. В большинстве стран утвердили план внедрения и структуру НРК. Некоторые страны активно задействованы во внедрении Национальной рамки квалификаций для системы ПОО.

«Меньше фрагментации и централизации, больше скоординированных усилий, направленных на повышение прозрачности и контроля: от пилотных проектов к системным реформам»

С момента запуска Туринского процесса в 2010 г. страны Средиземноморья, особенно арабские государства, пережили значительные изменения в институциональной культуре, касающиеся государственного управления. На сегодняшний день произошло осознание важности управления для успешной реализации реформ в системе ПОО. Цикл 2014 г. уже обозначил два основных направления дальнейших действий: борьба с разобщенностью и повышение уровня децентрализации. Эти направления были подтверждены в цикле 2016 г.

В первом направлении страны осуществляют комплекс различных мер по улучшению скоординированных действий основных заинтересованных сторон на государственном уровне и отмечают существенные изменения с 2014 г. Во втором направлении успехи по передаче отдельных государственных полномочий на места более выражены в тех странах, где децентрализация власти является одной из приоритетных задач национальной политики. Повышение автономности учреждений системы ПОО стран Южного и Восточного Средиземноморья по большому счету ограничено, за редкими исключениями.

После завершения первого цикла Туринского процесса 2010 г. все большее значение приобретает необходимость активного участия социальных партнеров и гражданского сообщества, в частности работодателей. Сегодня эта тенденция усиливается, хотя и остается пока лишь на уровне планирования, а не конкретной реализации. Остаются вопросы, касающиеся активизации институциональных возможностей социальных партнеров в большинстве стран региона.

С 2010 г. изменение механизмов финансирования как начального, так и в особенности непрерывного ПОО было медленным. Это остается областью для дальнейших действий в большинстве стран региона.

С 2010 г. реальным изменением стало растущее понимание необходимости развития «культуры результатов». Ответственность и прозрачность, информация и индикаторы для измерения прогресса являются основными элементами этого процесса.

ПРИМЕРЫ УСПЕШНОЙ ПРАКТИКИ

Тунис: В пяти тунисских вилайетах (Меденин, Габес, Сфакс, Кайруан и Махди) созданы экспериментальные центры ПОО, куда входят ряд заинтересованных сторон. Продемонстрировав свой потенциал в выполнении функций ПОО децентрализованным образом, эти центры будут создаваться на постоянной основе и получат хорошо определенные роли, сферу ответственности, финансовые и другие ресурсы. Они будут выступать связующим звеном между федеральной и региональной властью. В дальнейшем эта инициатива будет расширена и охватит восемь других вилайетов в рамках программы IRADA, финансируемой Евросоюзом.

Палестина: Для содействия сотрудничеству заинтересованных сторон в Палестине создан Центр развития при реорганизованном Высшем совете по ТПОО, приоритетом которого является анализ политики в области ПОО. Главные заинтересованные стороны Туринского процесса, включая частный сектор и гражданское общество, будут участвовать в работе тематических рабочих групп, направленной на координацию действий крупнейших доноров.

Марокко: Новая стратегия ПОО является результатом обстоятельных консультаций. Она дополнена соглашениями, подписанными представителями всех секторов экономики, в которых партнеры подтверждают свои обязательства, роль, ответственность и размеры отчислений в общий бюджет. Стратегия также предусматривает создание объединяющего многие заинтересованные стороны органа для управления и мониторинга прогресса реализации реформ.

Иордания: В стране создан независимый Центр аккредитации и обеспечения качества (ЦАОК), призванный выполнять задачи по обеспечению качества ПОО и аккредитации, а также проводить профессиональную оценку и лицензирование учреждений ПОО. Кроме того, ЦАОК является главным органом, который разрабатывает и утверждает образовательные стандарты в сфере ПОО. Центр по обеспечению качества ПОО станет оперативным подразделением новой Корпорации развития профессиональных навыков, которая будет создана в рамках Стратегии развития человеческих ресурсов 2016 г.

Ливан: В рамках проекта GEMM, финансируемого ЕС, в шести экспериментальных учебных заведениях ПОО были созданы специальные центры для содействия профориентации и трудоустройству выпускников. Сейчас эта инициатива официально утверждена правительством страны и количество школ увеличено до двенадцати.

Израиль: Учебные заведения системы ПОО, а именно крупнейшие сети технического образования ORT и AMAL, с помощью специальных программ и центров предпринимательства сделали основной целью профессионального обучения развитие предпринимательских компетенций. Все это является частью инновационной инициативы по обучению молодежи основным профессиональным навыкам, необходимым для индустрии будущего.

Египет: Одним из способов повышения привлекательности ПОО является создание большего количества вертикальных и горизонтальных связей по всей системе образования. Степень бакалавра по технологиям, которая присуждается интегрированными центрами технического образования Египта, является попыткой сократить разрыв между полным общим образованием и ПОО, а также способом помочь студентам при переходе от профессионально-технического образования к высшему.

Европейский фонд образования (ЕФО) - это агентство Европейского Союза (ЕС), которое оказывает поддержку странам с переходной экономикой и развивающимся странам в реализации потенциала их человеческого капитала через реформирование систем образования, обучения и рынка труда в контексте политики международных отношений ЕС.

www.etf.europa.eu
www.twitter.com/etfeuropa
www.youtube.com/user/etfeuropa
www.facebook.com/etfeuropa

www.torinoprocess.eu

#ETFTRP

Photos: (c) ETF/Andrea Guermani